

РАННЕЕ ТВОРЧЕСТВО АЛЬБЕРА КАМЮ

*Турсунова Наргиза,
преподаватель СамГИИЯ*

Дерзновение искания истины,
вера в могущество разума есть
первое условие философских занятий.

Гегель

Ключевые слова: *писатель-философ, экзистенциализм, биполярность экзистенциализма, абсурдное творчество, трансцендентальность, концепция «вседозволенности и безнаказанности».*

Французский писатель и философ XX века (1950-60 годы) Альбер Камю наряду с выдающимся Жаном-Полем Сартром на протяжении десятилетий был и остаётся неизменным «властителем дум» прогрессивной интеллигенции. Его перу принадлежат: «Изнанка и лицо», «Миф о Сизифе», «Письма к немецкому другу», «Бунтующий человек», «Изгнание и царство», «Посторонний», «Чума», «Падение», пьесы «Калигула», «Недоразумение». Жанровое разнообразие и удивительное сочетание философской глубины и литературного дара позволили Камю создать оригинальный литературно-философский стиль с целью осмыслить современную эпоху, сознание современного человека, человеческих ценностей и смысла жизни.

Поступив в лицей, Камю увлекается философией, в будущем, уже будучи студентом университета, он продолжает изучать идеи выдающихся мыслителей своей эпохи и приходит к выводу, что поиски смысла бытия и истины, по сути, кроются в отрицании и неприятии существующих норм и устоев социальной жизни. Самого Камю никакая доктрина не увлекает, так как для автора важна идея единства произведения и жизни: «Я ... жду от абсурдного творчества того же самого, чего я требовал от мысли, - бунта, свободы и многообразия. Затем оно обнаружит свою полнейшую бесполезность... творить – значит придавать форму своей судьбе» [5,13]. Читаем в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» [8,10]:

«Абсурдизм не представляет собой сколько-нибудь продуманной и выстроенной системы философско-художественных постулатов и отличается подвижностью границ, эклектикой концепций, антидогматичностью, неизменно остающейся для него отправной точкой. Для школ абсурда характерна недолговечность, они часто находятся в непримиримом конфликте друг с другом, поскольку каждая притязает на уникальность предложенного ею нового пути в искусстве. Однако сама доминанта нетрадиционности и новизны художественного языка остается главным отличительным свойством искусства. Абсурдизм в целом, позволяя говорить о нем как о единой тенденции, в тех или иных формах прослеживаемой на всем протяжении художественной истории XX века».

Каковы же были на самом деле идеи, на основе которых Камю удалось создать, отличную от всех других, философию жизни и свой неповторимый стиль в прозе? Чтобы ответить на этот важный вопрос, проделаем небольшое исследование, обратившись к основоположникам экзистенциального восприятия мира.

Идея экзистенциализма «мир – это абсурд» основана на отсутствие связи между человеком и обществом. Философы-экзистенциалисты рассматривали человека вне социальных, расовых и религиозных догм, где каждый из перечисленных элементов независим и

не взаимосвязан. Человек абсолютно свободен в совершенно непредсказуемом мире, но в то же время беспомощен и одинок. Окружающий его непонятный мир – это постоянная угроза для него. Философы обращали особое внимание теме неизбежной смерти каждого живого существа. Смерть в их миропонимании – это ничто: человек приходит из ниоткуда и уходит в никуда. Экзистенциалисты не ставили перед собой цель создать представление о мире как некую целостную систему, так как считали это невозможным в принципе. Поэтому у каждого из представителей этого философского мировоззрения свой собственный взгляд на мир и своя система ценностей. Известные представители экзистенциального направления: в России – Лев Шестов, Николай Бердяев, в Германии – Карл Ясперс, Мартин Хайдеггер, в Дании – Сёрен Кьеркегор, во Франции – Жан-Поль Сартр и Альбер Камю.

Экзистенциализм по своей сути биполярен (несмотря на то, что человека он принимает вне всяких условностей): религиозный (С. Кьеркегор) и атеистический (К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Л. Шестов).

Основателем философского направления считается Сёрен Кьеркегор (1813–1855) – религиозный экзистенциалист, родом из Дании. По Кьеркегору, к Богу можно прийти только через абсолютный парадокс, совершив «качественный прыжок» [8,129]. То есть это невозможно сделать с помощью разума. Философская позиция Кьеркегора – это абсолютная свобода личности. Он считает, что на пути к Богу человек проходит три стадии: эстетическую, когда человек живёт лишь переживаниями отдельных моментов; этическую, когда он живёт заботой о будущем; и религиозную, когда человек живёт ощущением вечности. Тему Бога Камю затрагивает в повести, написанной им в 1942 году: «В рассказчике «Постороннего» поочередно открывали злодея и великомученика, тупое животное и мудреца, ублюдка и робота,

скрытого расиста и сына народа, недочеловека и сверхчеловека. Камю сперва изумлялся, потом сердился, а под конец и сам усугубил путаницу, сообщив полушутя-полувсерьез, что в его глазах это «единственный Христос, которого мы заслуживаем» [1,48]. Христос, посягнувший на самое святое: человеческую жизнь? Камю в предисловии к американскому изданию повести (1958) оправдывает Мерсо – главного персонажа повести: «Герой книги осужден потому, что не играет в игру тех, кто его окружает. В этом смысле он чужд обществу, в котором живет, он бродит в стороне от других по окраинам жизни частной, уединенной, чувственной. Он отказывается лгать... Он говорит то, что есть на самом деле, он избегает маскировки, и вот уже общество ощущает себя под угрозой» [6,12]. Сартр, анализирующего «Постороннего», одолевают сомнения: «...вопреки ... бескорыстию роман все же оставался весьма двусмысленным: как следовало понимать персонаж, который на другой день после смерти матери «отправляется купаться, завязывает случайную связь и смеется в кино на комедийном фильме», убивает араба «из-за солнца», а накануне своей казни уверяет, что «был счастлив и счастлив до сих пор», и желает, чтобы вокруг эшафота собралось побольше зрителей, которые «встретят его криками ненависти»? Одни говорили: «это дурачок, какой-то убогий», другие, более умудренные, — «он безгрешен». Однако нужно еще понять смысл этой безгрешности» [10]. Далее в своей статье Сартр утверждает: «Он всматривается в лицо смерти со страстным вниманием, и эта замороженность его освобождает: он познает то чувство «высшей вседозволенности», которое дано пережить приговоренному к смерти. Если бога нет, а человек обречен смерти — то, значит, все дозволено... Он безгрешен. Безгрешен, как те дикари у С. Моэма, какими они были до прибытия священника, научившего их отличать Добро от Зла, дозволенное от недозволенного: для него все дозволено. Он безгрешен, как князь Мышкин,

живущий «в вечном настоящем, отненном улыбками и безразличием». Безгрешен во всех смыслах слова, ибо, если хотите, он тоже «Идиот». И вот тут-то мы начинаем вполне понимать смысл названия романа г-на Камю. Посторонний, которого он стремится изобразить, — это как раз один из тех простодушных, которые вызывают ужас и возмущают общество, потому что не принимают правил его игры» [10].

Мысли Камю о природе и истории удивительным образом созвучны идеям русского философа Николая Бердяева, книги которого входят в круг чтения французского писателя с конца 30-х годов. Р. Кийо. Исследователь творчества Камю отмечает, что среди философских и литературных работ, послуживших Камю для построения общей концепции произведений, были и книги Бердяева, в частности, «Смысл истории» (1948), вторую главу которой Камю особенно тщательно «штудировал» [7,7]. Для Бердяева христианство, выдвинув идею конечной цели человечества, отлучило человека от природы: «Именно конец античного мира и начало христианства знаменуют собой какое-то удаление человека в какую-то чуждую глубину внутренней жизни природы... Между человеком, вступившим на путь искупления, и природой образуется бездна. Христианство... как бы умерщвляет природу» [3,28].

Карл Ясперс (1883 – 1969) – немецкий философ, к которому в поисках истины также обращается Камю в 1919 году (после окончания Первой мировой войны) издаёт трактат «Психология мировоззрений», в котором обращается к экзистенциальному восприятию бытия. По его мнению, личность в общей массе проживает жизнь без смысла и без цели, «как все» [11, 221]. При этом человек даже не догадывается о скрытых в нём талантах, не осознаёт, кто он на самом деле. И лишь при исключительных обстоятельствах проявляется всё скрытое в человеке: «такое случается в пограничных состояниях – например, при приближении

смерти или при принятии особо важных в судьбе человека решений, радикально меняющих его привычную повседневность. В этот момент личность внезапно осознаёт себя, прикасается к своему истинному «Я», соединяется с трансцендентальностью (трансцендентальное – (от лат. *transcendens* – выходящий за пределы) — связывающее части содержания, находящиеся по разные стороны некоторого предела) – высшим планом вселенной» [11,224].

Момент осознания человека экзистенциального состояния Камю представлял иначе: «Чувство абсурда может поразить в лицо любого человека на повороте любой улицы» [4,43]. Камю не считал, что для этого осознания непременно требуется некая «пограничная ситуация». Для Камю – это постоянное состояние, образ жизни, более того – суть самого бытия.

Для Ж.-П. Сартра (1905–1980) в центре экзистенциального мироощущения стоит ситуация выбора. «Личность обретает свободу и возможность проявить её лишь в жизненно-важном, судьбоносном выборе, когда решения избежать нельзя (перед лицом близкой смерти, в ситуациях утраты, когда решение даётся особенно тяжело)» [11,230]. Жизнь человека напоминает цепь, где каждое звено – это судьбоносное решение, очередное начало экзистенциального выбора. Судьбоносными решениями могут стать: выбор места учёбы и будущей профессии, выбор спутника жизни, решение о смене работы, решение принять участие в политических событиях. Согласно мнению Сартра, личность свободна абсолютно и безотносительно. Альбер Камю отнюдь не воспринимал свободу человека, как абсолютную, что отразилось в его дневниках и, в особенности, в эссе «Миф о Сизифе», написанном им в 1942 году. По мнению Великовского Камю в эссе пытается «установить абсурдность жизни — это вовсе не конец, а только начало... Нас интересует не само по себе это открытие, а его следствия и правила

поведения, из него извлекаемые» [1,77]. «Миф о Сизифе» написан в период с мая 1940 и февралём 1941 – время разгрома Франции и её разделения на две зоны. Этим объясняется обречённость и горечь: «Есть лишь одна поистине серьёзная философская проблема — проблема самоубийства» [1,99]. Произведение напитано трагизмом и отчаянием: автор задаётся вопросом о том, есть ли необходимость в преодолении и борьбе с трудностями, с которыми каждый человек сталкивается в жизни или завершить всё, положив конец всему. Но сомнения продолжают терзать: «ничто не ясно, все — хаос, человек... довольствуется лишь точным знанием стен, которые его окружают» [2,117]. Гносеология (возможности познания мира человеком, формы знания в его отношении к действительности) эссе сводится к безысходному «я знаю, что ничего не знаю», что отражает ситуацию Франции в годы оккупации. Возникает резонный вопрос: почему автор в качестве героя выбирает Сизифа? Сын Эола – вечный мученик, приговорённый жестокими богами «поднимать огромный камень на вершину горы, откуда эта глыба неизменно скатывалась вниз», ибо «нет кары ужасней, чем бесполезный и безнадёжный труд». Но вопреки наказанию жизнь Сизифа заполнена смыслом: сознание побеждает судьбу, обращая муки и страдания в радость. Муки, которые испытывает Сизиф, под тяжестью поднимаемого им в гору камня, – это и есть бунт против абсурдного мира: «Сизиф учит высшей верности, которая отвергает богов и поднимает скалы... Этот мир, где отныне нет повелителя, не кажется ему ни бесплодным, ни ничемным... Восхождения к вершине уже достаточно, чтобы заполнить человеческое сердце. Следует представлять себе Сизифа счастливым». [1,79] Так, у Камю «Сизиф – это человек, который поднялся, возвысился над бессмысленностью своего существования, который в этой бессмысленности обрёл свой смысл и свою гордость». [9,Т.2.С.439] Далее Камю

признается, что «ад настоящего — вот царствие» [1,80] Сизифа, потерявшего надежду во веки веков избавиться от своего камня, он гораздо более точен: преисподняя с ее пытками и безысходностью еще никогда не была краем вкушающих блаженство.

Для Мартина Хайдеггера (1889–1976) экзистенция – особое состояние бытия. Жизнь личности в обществе проходит на грани двух параллельных плоскостей: «бытия с другими» и «бытия самого себя» [11,344]. «Бытие с другими» лишает человека свободы выбора, предполагает его полное растворение в массе, делает всех «равными», «одинаковыми». «Бытие самого себя» непосредственно с осознанием собственного уникального «Я». Если личность хочет обрести свободу и быть самой собой, должна бороться за это право, противопоставлять себя «другим» [11,336]. Лишь в борьбе человек может обрести возможность проявить себя. Главной жизненной целью человека, по Хайдеггеру, является отстаивание своей уникальности в безликом обществе, где все – «как все». Мысли Хайдеггера находят своё отражение на первом этапе творчества Камю. Итак, в эссе «Миф о Сизифе», повести «Посторонний» Камю явно развивается мысль о необходимости не следовать общественным догмам и постулатам, оставаться собой. Такое поведение Камю считает верным, но опасным: «Самый опасный соблазн: не походить ни на кого» [4,26].

На протяжении многих лет творческой жизни, Ф.М. Достоевский вдохновлял Камю, давая источник для размышлений. Именно его портрет висел над рабочим столом французского писателя. Неоднократно упоминается имя Достоевского в дневниках Камю и философских эссе. Весной 1955-го года Камю даже выступил во французском радиовещании с обращением «За Достоевского». Писатель признавал: «Моя первая встреча с творчеством Достоевского произошла в двадцать лет. При этой встрече я испытал потрясение,

которое осталось во мне до сих пор. Меня поражало то, что Достоевский был способен открыть для меня сущность человеческой природы. Он пишет лишь о том, что мы не раз замечали в себе, но отказывались признавать» [7,108].

Камю впервые обращается к творчеству Достоевского ещё в лицее. По словам Е. Кушкина: «Знавшие его в ту пору вспоминают о юноше, который жил в мире героев Достоевского, подражал им, хотел «обрусеть» [7,109]. Когда в студенческом театре даже ставили театральную постановку по «Братьям Карамазовым» Достоевского, Камю сыграл довольно неоднозначную роль Ивана. «Я играл его, быть может, плохо, — отмечал сам Камю, — но мне казалось, что понимаю я его всовершенстве. На сцене я прямо выражал себя» [5,207]. Общность творчества Камю и Достоевского проявляется в размышлениях о границах свободы. ««Всё дозволено» Ивана Карамазова — единственное последовательное выражение свободы. Но надо постичь суть этой формулы», — пишет

Камю в 1938 году [4,57]. Вспоминая сказанное писателем в «Мифе о Сизифе», можно заключить, что Камю не считает свободу поведения человека абсолютной. Камю лишает своего героя чувства вины и отсюда — угрызений совести, но личность не может быть полностью свободна от ответственности априори.

Обращаясь к философии экзистенциализма, Камю обращает чаще всего свой взор к Кьеркегору, наметившему основные линии и категории экзистенциальной философии: человек, вера, грех, отчаяние, выбор, абсурд, кризис, возможность, одиночество, любовь, ненависть, гуманность. Именно Кьеркегор возродил интерес к мифологии и положил начало переоценке уже существующих ценностей. Кьеркегору Камю обязан существенными принципами своей философии и, как следствие, своего литературного творчества. В этом смысле Кьеркегор был духовным предтечей Камю, которого можно с полным основанием назвать Кьеркегором XX века.

Библиографический список:

1. Великовский С.И. Грани «несчастливого сознания». Театр, проза, философская эссеистика, эстетика Альбера Камю. Москва «Искусство», 1973 –240 с.
2. Долгов К.М. От Кьеркегора до Камю. Философия. Эстетика Культура/М.: «Искусство», 1990-400с.
3. Бердяев Н.А. Смысл истории, / Н.А. Бердяев. – М.: Просвещение, 1999. – 401 с.
4. Камю А. Миф о Сизифе. Бунтарь. М.: Поппури, 2000. 544 с.
5. Камю А. Творчество и свобода. Сборник. Пер. с франц. / Составление и предисловие К. Долгова. Комментарий С. Зенкина. М.: Радуга, 1990. 608 с.
6. Камю А. Сочинения: В 5 т. Т.5. – Харьков, 1998. С. 285.
7. Кийо, Р. Введение // Камю А. Миф о Сизифе. Бунтарь. – М.: Поппури, 2000. – С. 5-24.
8. Кушкин Е.П. Альбер Камю. Ранние годы. Л.: Прогресс, 1982. 201 с.
9. Кьеркегор С. Повторение / Сёрен Кьеркегор. – М.: Лабиринт, 1997. – 329 с.
10. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. — М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стр.
11. Sartre, Jean-Paul. *Interprétation de l'Étranger. Situations I*, P., 1947. Сартр, Ж.-П. Статья «Объяснение «Постороннего». Источник: online библиотека Reliquarium.
12. Якушев А. В. Философия (конспект лекций) / А.В. Якушев. – М.: Приор-издат, 2004. – 410 с.

Турсунова Н. Альбер Камюнинг илк ижоди. Альбер Камюнинг ижоди ва дунё қарашининг шаклланишига XX аср файласуфларининг таъсири шак-шубҳасиздир. Ижод йўли таҳлили асосида айтиши мумкинки, А.Камю дунёни индивидуалистик тарзда қабул қилишдан воз кечиб, кенг маънода қамраб олган инсонпарварликни, ер юзидаги мавжуд бўлган ҳаёт барча инсонлар учун эканликни, шу билан бирга бирдамлик, раҳм-шафқат каби тушунчаларни эълон қилади ва дунё уйғунлигини яратишига интилади.

Tursunova N. The earlier creation of Albert Camus. The influence of the outstanding philosophers of the 20th century on the evolution of Albert Camus's worldview and creativity is quite obvious. Based on the analysis of his creative path, it can be traced that from individualistic perception of the world, detachment from the history and life of society, Albert Camus gradually comes to a comprehensive humanism, to the proclamation of life on earth for all mankind, to the concept of solidarity and sympathy and the desire to create world harmony.